<>Самый быстрый способ обновить новейшую главу Возвращения Бессмертного Императора!

Чу Чу завыл, его глаза покраснели от крови, скрытые кровяные вены под кожей были укоренены, и он выглядел отвратительно.

Слишком больно, даже трещины в костях не так уж и больно.

"Хозяин, с ним все будет в порядке?" Ошеломленный был полон беспокойства.

"Мифическое животное" (cygnus mythicalus) - древнее свирепое чудовище, а взрослое мифическое животное (cygnus mythicalus) не подошло бы даже нашей расе драконов. Это всего лишь капля крови мифического животного, которую можно найти, но не искать. Тело Чу Сюня недостаточно крепкое, и этой крови достаточно, чтобы восполнить его недостаток". Ао Хуан сказал.

Ао Хуан сказал: "Будучи из страны Бессмертных, Ао Хуан естественным образом понимает, насколько драгоценна кровь мифического животного, и насколько она полезна для Чу Хунна". Но она не могла этого вынести, Чу Хунь был слишком болезненным, чтобы смотреть.

"Хозяин, вы можете отменить его выращивание".

Император таблеток отказался, не задумываясь: "Мифическая гоблиновская кровь в основном утоляет душу, сухожилия, кости и кожу". Если он распутает свое культивирование, он будет использовать Хун Мэн фиолетовый Ци для борьбы с ним, так какой в этом смысл? Тратить эту каплю драгоценной крови впустую".

Ошеломленная знала, что Ао Хуан делает это для блага Чу Хуна, но болезненная внешность Чу Хуна заставляла ее чувствовать то же самое, и она не могла вынести, чтобы посмотреть на это.

"Ах..."

Чу Чу вскрикнул, глаза у него были в муках, кожа вокруг тела покраснела и сияла.

"Старая штука, выпусти меня быстро". Чу Сюнь чувствовал, что умирает, его мозг запутался от боли.

"У тебя все еще есть силы проклинать, но этого, похоже, недостаточно." Ао Хуан, старый бог, прогулялся к пруду и неспешно поймал рыбу.

Хо!

Мифическое животное размером с ладонь излучало страшную свирепость, подпрыгивая к Чу Хунну.

Если бы у него было свое культивирование, Чу Сюнь смог бы подавить его с некоторой силой, но теперь, когда его культивирование было запечатано, он мог бороться с ним только своей плотью.

Глаза Чу Сюня рвались от боли, и он был в ужасном состоянии, но он держал нос и сжимался в воде.

Красный свет животного размером с ладонь захлопнулся в стену чана, вызвав тряску всего чана.

Мифическое животное, которое, казалось бы, не любит воду, стояло на поверхности и кричало на Чу Сюня, который прятался под водой.

Чу Сюнь спрятался под водой и тайно сказал: "Раздави его, лучше раздавить эту сломанную банку".

Ао Хуан оглянулся назад и сказал дразняще: "Хорошая идея, продолжай".

Если бы его культивирование было все еще там, то Чу Чу было бы прекрасно нырять под водой в течение нескольких часов. Но теперь, когда его выращивание было запечатано, он был просто сильнее обычного человека, и он мог пережить погружение под воду в течение трех-четырех минут.

Ничего себе!

Чу Сюнь не смог удержаться и бросился под воду, в результате чего у мифического животного размером с ладонь на лицо появился когтей.

"Ой..." закричал Чу Сунь, но еще больше разозлился, что это животное осмелилось ударить его по лицу.

Чу Сюнь был так взбешен, что даже не подумал хлопать по нему, но это было похоже на хлопание по раскалённой плите, и его рука была почти готова. Не знаю, было ли это из-за психологического эффекта, он, кажется, почувствовал запах мяса.

Не знаю, психологическое это или нет, но он чувствовал запах мяса. Это проклятое животное было похоже на ежика.

Когда животное снова набросилось на него, Чу Сян нырнул в воду со стоящими на конце волосами, задерживая дыхание.

Мифическое животное, размером с ладонь, махало головой и хвостом, как будто смеялось над Чу Сянем.

Черт возьми, зверь презирал меня.

Несмотря на то, что он был под водой, боль Чу Сюня не исчезла, и все его тело все еще дрожало, как плевел, вызывая пульсацию волн воды.

Ничего себе!

В течение нескольких минут Чу Сюнь не мог не нырнуть из воды в воздух, что привело к очередному нападению мифического животного.

На этот раз мелочь была еще более беспощадной, ударив его сильным ударом по затылку.

"Ой..." завыл Чу Сунь призрачный, его глаза почернели, разум сбился с толку, и он головокружительно упал головой в воду.

В конце концов, он жестоко подавился несколькими горстями воды, что позволило ему полностью проснуться, и прежде чем он успел отреагировать, мифическое животное вскочило и наступило ему на голову. "Прежде чем он успел отреагировать, он подпрыгнул и растоптал голову. Его волосы покраснели, словно в огне, и боль разорвалась в голове.

"Ой..."

Чу Хун кричал, его тело трясло, как электрический шок, рот проглотил белую пену, а глаза перевернулись в шикарном обмороке. Но через три секунды его разбудила душераздирающая боль.

Было бы неплохо, если бы он действительно мог потерять сознание, но Чу было трудно даже потерять сознание.

"Старый Ао, будь ты проклят, старый земляной червь, я убью тебя." Чу Сюнь проклял в вопле пренебрежения своим изображением.

"Напуганный, ты такой жестокий, я умираю, я правда умираю, ты ждёшь, чтобы стать вдовой!"

"Старый земляной червь, ты, бездельник, когда я выйду, я буду хлестать твои сухожилия за пояс и снимать с тебя кожу для одежды."

"Стуннер, спаси меня. Я действительно умираю, этот старый голец пытается убить меня."

Голос Чу Хуна курил, когда он плакал и проклинал.

Но Аохуанг повернул ухо глухим и продолжал есть и пить, как обычно.

Хотя Ао Хуан был нетерпим, он ничего не мог сделать, чтобы помочь.

В течение месяца Чу Сянь мучился от мифического животного, и его тело было настолько тонким, что он едва мог сдержать себя.

В течение месяца Чу Сюня пытало животное, которое было хуже смерти, и он был настолько тощим, что не мог ни есть, ни пить.

И это мифическое животное уже было лишь наполовину меньше своего первоначального размера, наполовину размером с ладонь.

"При таких темпах, еще одного месяца будет почти достаточно." Ао Хуан наблюдал и говорил.

Когда Чу Чу услышал, что остался еще месяц, он почти не мог устоять перед тем, как врезаться головой в стену резервуара.

Ао Хуан тщательно наблюдал за тем, как в течение этого месяца мифическое животное ударило по всей коже верхней части тела Чу Сяня, и ничего не пропустило.

"Старая грязь, чего ты хочешь?"

Чу Чунь был взволнован и испуган.

"Верхняя половина тела была заражена кровью мифического животного, и нижняя половина тела". Император Ао выглядел серьезно.

"Уйди с дороги!" Душа Чу Хуна улетела в страхе.

Ао Хуан протянул руку, и вся вода в баке была выкачана.

"Старый грязевой вьюн, не смейте?" Чу Хун с трудом выходил из чана.

Ао Хуан просто проигнорировал его и протянул руку, чтобы подпереть, а Чу Сюнь был вырван из чана величественным потоком воздуха.

Красивое лицо Ао Хуана покраснело малиновым, как Чу Хунь был покрыт **.

Ао Хуан посмотрел на Чу Хун и призвал: "Столица - это хорошо".

Чу Хун настолько стыдился и злился, что не мог дождаться, чтобы приготовить и съесть его, как он злобно смотрел на Ао Хуан.

Ладница Аохуана слегка повернулась, Чу Сюнь в воздухе на перекате, становился головой вниз и ногами вверх. Затем он посадил себя в чан в стандартном перевернутом положении с луком.

"В течение следующего месяца сосредоточьтесь на тренировке нижней части тела." Тон Ао Хуана был дразнящим, и он не знал, какой хитрый метод он использовал, чтобы удержать Чу Сюнь на месте.

Чу Сюнь был так зол, что его рвало кровью, эта поза была настолько унизительной, что он хотел умереть.

Поскольку в банке не было воды, Чу Хунь был голый, а вверх дном в банке, изображение было очень неприличным, шокированным красным лицом, чтобы спрятаться подальше.

"Старый грязевой вьюн, твой дядя, отпусти меня, поверь мне, я поприветствую твоих предков". Чу Чунь кричал.

"Неважно!" Ао Хуан поднял руку и установил звукоизолирующую конструкцию, чтобы ни один звук не выходил, как бы Чу Сюнь не ругал его.

На самом деле, Чу Сюня уже не волновало проклятие, на этот раз он был иммобилизован и не мог двигаться, только половина смеющихся мифических существ начала бить и шлёпать его.

"Ах..." плакал призрачный вопль Чу Сюня, дрожал повсюду, открывая путь в чистилище.

В течение семи-восьми дней голос Чу Сюня был хриплым, а все его тело было настолько тонким и костлявым, что у него даже возникали мысли о самоубийстве.

Мифические гиганты неутомимо били Чу Иска днем и ночью, наслаждаясь в полной мере.

"Чего ты хочешь?" В этот день Чу Сюнь заметил, что мифическое животное уставилось не на ту часть его, и закричал: "Проваливай! ...Ой..."

Этот голос можно описать как сокрушительный, шокирующий небеса, даже звукоизоляционное образование не смогло блокировать крик Чу Хуна.

Ао Хуан был на рыбалке, и в результате, рыба, которая собиралась попасть на крючок, была отпугнута голосом Чу Хуна.

Ао Хуан оглянулся с удивленным лицом, что случилось? Ты даже не можешь остановить звукоизоляцию?

Когда он увидел, где кусается мифическое животное, Аохуанг был ошарашен, а затем засмеялся от преувеличенного смеха.

Половина ладони мифического животного не отпускает рот туда, где хочет остаться, качаясь влево и вправо, как маятник.

Чу Хун плакал со сопливым носом и слезами, жизнь славы была разрушена.

.....

Время пролетело, и месяц прошел в мгновение ока.

Мифическое животное полностью исчезло, а Чу Сюнь был тонким, как дятел, его шкура была красной, как будто она была испачкана кровью. Но он был так зол, как будто плавал, и был брошен до полусмерти.

Aohuang снял волшебное образование, подобрал его из бака, расстегнул культивирование, а затем бросил его прямо в пруд.

Гууууууу

Чу Сюнь прыгнул на берег, подняв руку, чтобы взбудоражить ветер и облака во всех направлениях, его дыхание стало намного сильнее, чем раньше.

На этот раз он не только преобразился, но и одним махом прорвался через покойную стадию Джиндан.

"Неплохо!"

Подошел император Ао и бросил Чу Хунь набор застекленных белых одежд.

Чу Хунь был одет, его одежда была безветренной, охотничьей и взрывной, углы его рта слегка приподняты, и в Ао Хуан с поднятой рукой прозвучал фиолетовый свет.

"Хороший мальчик". Ао Хуан был поражен, и поднял его руку для того чтобы разрушить пурпурный свет Чу Чу Чу послал вне.

"Могу ли я осмелиться сражаться на одном уровне?" Чу Хун спровоцировал.

Ао Хуанг засмеялся и сказал: "Ладно, дай посмотреть, насколько ты силен в одном классе".

Этим Ао Хуан подавил его выращивание до поздней стадии Джиндана.

Швиш!

Фиолетовая грива Чу Чу вскочила вокруг его тела, ступив напротив Аохуанга, его кулак сиял, кулак ревел.

Окруженный белым светом, Aohuang также бросал удар, его кулак катился, как гром.

Бряк!

Два кулака столкнулись, и страшные волны воздуха распространились.

Лицо Ао Хуана резко изменилось, и его снес кулак Чу Хуна.

Чу Хун двинулся, как тень, чтобы следовать, и поднял кулак, чтобы взорвать.

Пиф-паф...!

После нескольких сильных потрясений аохуань того же ранга не смог выдержать даже одного удара от Чу Хуна, и его несколько раз сдували, тряся тигром и треснув руками**.

Под тем же званием, скорость Чу Хуна также полностью сокрушила его.

"Малыш, остановись".

Видя, как Чу Хун подошел к нему и поднял кулак, Ао Хуан спешно закричал, чтобы остановиться.

К сожалению, кулак Чу Хуна был слишком быстрым и ударил его в лицо, заставив лететь назад, как ядро пушки, в гору на расстоянии нескольких сотен метров, в результате чего он взорвался.

Угол рта Чу Хуна был слегка приподнят, не в его стиле не мстить. Он отчетливо помнил, как Ао

Хуан мучил его раньше.

Швиш!

Тело было похоже на поток света, перед тем как человек прибыл, кулак был похож на радугу, непрерывно взрывающуюся в месте крушения Аохуанга.

Бряк!

Оползень, скалы, Аохуанг непосредственно похоронен.

http://tl.rulate.ru/book/18995/957359